

Глава 25: Впереди кто-то знакомый! Помогите!

Ветер завывал в ушах, проносясь мимо с резким свистом, а прохожие на дороге один за другим становились препятствиями. Ей приходилось то и дело уворачиваться — то влево, то вправо, чтобы не налететь на кого-нибудь.

Она мчалась по улице во весь дух, то и дело, оглядываясь назад. Лицо управляющего Чжана, мрачное и угрюмое, не предвещало ничего хорошего: в его глазах полыхала холодная решимость убить. Он неотступно гнался за ней, всем своим видом показывая, что не успокоится, пока не схватит её.

Бросив несколько взглядов назад, она поняла, что расстояние между ней и Чжаном неумолимо сокращается. Теперь она не смела больше оглядываться — оставалось лишь бежать изо всех сил вдоль улицы.

Куда бежать? Она и сама не знала.

За город — не вариант, это только ускорит её поимку. Спрятаться? Но он преследовал её так близко, что укрыться было негде.

В этот момент в ней шевельнулось сожаление. Знала бы раньше — не задерживалась бы так долго. Поздоровалась бы с сестричками-танцовщицами и ушла, тогда бы не попала снова в такую передрыгу.

Но в мире нет лекарства от сожалений, и ей оставалось только бежать что есть мочи.

Пробежав ещё немного, она свернула с главной дороги и нырнула в узкий переулок.

Добежав до конца, она резко повернула — и вдруг заметила впереди человека, толкавшего перед собой одноколёсную тачку. Сердце ёкнуло. Не раздумывая, она наступила ногой на тачку, оттолкнулась, перепрыгнула через неё и помчалась дальше.

По пути поднялся настоящий переполох: куры разлетались, собаки лаяли. Е Цин хватала всё, что попадалось под руку, и швыряла назад — лишь бы хоть немного замедлить Чжана. Летели редиски, капуста, деревянные доски — всё, что она могла найти.

Но Чжан, искусный в боевых навыках, ловко уклонялся от её метательных снарядов. Расстояние не увеличивалось — напротив, оно стремительно сокращалось.

После очередной отчаянной пробежки Е Цин оглянулась — и в панике поняла, что Чжан

каким-то образом оказался всего в двух метрах позади неё.

«Мерзкая девчонка!» — на мрачном лице Чжана проступила ярость. Он ускорил бег, тяжело топнул ногой, рванулся вперёд и, сжав правую руку в когтистую лапу, потянулся к спине Е Цин, чтобы схватить её.

Ощувив за спиной резкий порыв ветра, Е Цин в панике обернулась, но тут же заметила впереди знакомый силуэт. Кажется, это был Е Даньфэн — тот самый человек, с которым она провела прошлую ночь в маленьком храме?

Ситуация была критической. Не раздумывая, права она или ошиблась, и неважно, сможет ли этот Е Даньфэн противостоять управляющему Чжану, она в отчаянии закричала:

– Е Даньфэн! Спаси меня!

Едва слова сорвались с её губ, как фигура впереди — предположительно Е Даньфэн, мужчина средних лет, — внезапно исчезла из виду. В следующий миг она почувствовала, как кто-то крепко схватил её за локоть и резко оттащил в сторону.

Не успев толком разглядеть, что происходит, она услышала несколько глухих звуков рукопашной схватки, а затем — тяжёлый удар. Это Чжан ударил ладонью, столкнувшись с кем-то. Его ноги заскользили по земле, и он отступил на несколько шагов, прежде чем сумел остановиться.

Лицо Чжана потемнело от гнева, правая рука, сжатая в кулак, слегка дрожала.

Он поднял взгляд на того, кто спас Е Цин. Перед ним стоял мужчина в белых одеждах. Внешность у него была самая обыкновенная, но в осанке и манерах чувствовалась редкая утончённость. В руке он держал меч — тот самый, которым только что отбивался в схватке. И всё же, несмотря на это, Чжан потерпел поражение!

Внутри у него шевельнулось удивление: когда эта девчонка успела познакомиться с таким мастером?

Е Цин наконец пришла в себя. С изумлением глядя на Е Даньфэна, она спросила:

– Ты правда Е Даньфэн?

– А кто же ещё? Или ты, выкрикивая моё имя, не узнала меня? — Е Даньфэн повернулся к ней. Бросив всего один взгляд, он тут же вспомнил: да, это та самая Е Цин, девчонка, что ночевала с ним в храме прошлой ночью. В душе он невольно усмехнулся: какая странная судьба — встретиться снова на этой шумной, людной улице.

– Нет! Просто твой силуэт показался знакомым, вроде бы похожим! – честно призналась Е Цин.

Услышав это, Е Даньфэн слегка улыбнулся и уже собирался что-то сказать, но тут Чжан, сжав кулаки в формальном приветствии, резко спросил:

– Кто вы такой, господин? Почему вмешиваетесь и мешааете мне схватить эту девчонку?

– Кто я такой — не важно! – Е Даньфэн крутанул меч в руке и продолжил: – А вот ты — мастер с глубоким внутренним мастерством, — гоняешься за девушкой среди бела дня. Вот уж поистине редкое зрелище!

– Она — танцовщица из моего Павильона Красного Нефрита! Я её ловлю — это внутреннее дело нашего павильона! Тебе незачем вмешиваться! – отрезал управляющий Чжан.

– Танцовщица?

Е Даньфэн бросил взгляд на Е Цин. Вспомнилось, как прошлой ночью он видел её в длинном платье бледно-голубого цвета. Тогда он ещё удивился: как такая девушка, изящная и хрупкая, могла ночевать в маленьком храме, да ещё в таком неудобном для движения наряде? Теперь всё стало ясно — это было платье для танцев.

– Так ли это? – спросил он у Е Цин.

– Да, я действительно танцовщица из Павильона Красного Нефрита! Но меня заставили! – быстро выпалила Е Цин. – Если ты мне веришь, уведи меня сначала из города Чанъян, а потом я дам тебе ответ, который тебя устроит!

Е Даньфэн промолчал, задумавшись на мгновение. Затем он посмотрел на Чжана и сказал:

– Думаю, словам этой девушки стоит поверить! Так что я собираюсь увести её. Чтобы избежать лишних хлопот, советую тебе прекратить погоню. Тебе меня не остановить!

В его спокойных словах сквозили гордость и уверенность. Лицо его было самым обыкновенным, но в этот момент от него веяло какой-то необъяснимой притягательностью.

– Вот как? – холодно хмыкнул Чжан, принимая боевую стойку. Похоже, он не собирался прислушиваться к предупреждению Е Даньфэна.

– Не обращай на него внимания! Он тянет время!

По пути сюда они подняли немалый шум, и к этому времени власти наверняка уже среагировали. Похоже, стражники вот-вот нагрянут.

И правда, едва она закончила говорить, как вдалеке послышался гул. По улице в их сторону бежали несколько мужчин в одежде стражников.

– Что за беду ты навлекла? – Е Даньфэн обернулся к ней с вопросом.

– Эй, ты что, не читал объявления на доске? – удивилась Е Цин.

– Не читал! – коротко ответил Е Даньфэн. – Ладно, когда выберемся отсюда, ты должна дать мне убедительное объяснение. Иначе я верну тебя обратно!

– Обязательно! – Е Цин закивала. Она была уверена: даже если она и убила матушку Лю, правда всё равно на её стороне!

– Тогда идём! – бросил Е Даньфэн, собираясь увести Е Цин. Но в этот миг Чжан, сжав обе руки в когти, бросился на него.

– Хм!

Е Даньфэн холодно фыркнул, даже не вытаскивая меч из ножен. Он вступил в схватку с управляющим Чжаном, используя лишь ножны, и спустя всего несколько движений резко ткнул ими в грудь противника. Тот, словно получив тяжёлый удар, отшатнулся назад, не в силах удержать равновесие.

– Прошу прощения!

Воспользовавшись моментом, Е Даньфэн одной рукой схватил Е Цин за руку и рывком поднял её. В следующее мгновение она почувствовала себя так, будто взлетела: он прыгнул вместе с ней на крышу ближайшего здания.

Под изумлённые возгласы толпы две фигуры, подобно призракам, в несколько стремительных скачков мелькнули по крышам и исчезли из виду.

Тем временем Чжан только-только сумел остановиться. Из уголка его рта сочилась тонкая струйка крови, которую он стёр рукавом. Другой рукой он прижимал место на груди, куда пришёлся удар ножен, ощущая глухую боль. Глядя в сторону, куда скрылись беглецы, он прищурился, в глазах мелькнула тень раздумий.

– Е Даньфэн? Неужели это и вправду он? – пробормотал Чжан себе под нос, но тут же покачал головой. – Ладно, ушли и ушли! Эх!

Развернувшись, он заметил, что стражники только сейчас добежали до места. Не желая с ними связываться, он метнулся в сторону, нырнул в узкий переулок и, сделав несколько быстрых шагов, растворился в неизвестности.

– Где, где люди?

Стражники, запыхавшиеся и еле держащиеся на ногах, добравшись до места, обнаружили, что виновники переполоха исчезли. Они остановились, упёршись руками в колени, тяжело дыша и оглядываясь по сторонам.

Прохожие, глядя на них, бросали презрительные взгляды.

Тем временем Е Цин, которую Е Даньфэн всё ещё держал за правую руку, ощущала, как её тело движется словно само по себе. Глаза не успевали следить за происходящим: несколько прыжков — и вот её ноги, наконец, коснулись твёрдой земли. Они остановились.

Придя в себя и оглядевшись, она поняла, что они уже у городских ворот. Внутри неё невольно шевельнулось восхищение: это же просто чудо! Е Даньфэн и правда мастер! Когда-нибудь и она хотела бы так же свободно приходить и уходить, взлетать на крыши и скользить по стенам!

– Пошли! – сказал Е Даньфэн и уверенно зашагал к городским воротам.

Е Цин ничего не оставалось, кроме как последовать за ним, но её походка была какой-то крадущейся, словно она боялась привлечь внимание.

– Иди смелее! Никто тебя не заметит! – бросил Е Даньфэн, будто у него глаза были на затылке: он заметил её осторожные движения и решил подбодрить.

– Ох! – отозвалась Е Цин, тут же выпрямилась и зашагала шире, стараясь держаться увереннее.

Когда они подошли к городским воротам, у доски объявлений уже почти не осталось зевак.

Проходя мимо, Е Цин мельком взглянула на неё. Брови её слегка нахмурились, но тут же разгладились. Не останавливаясь, она продолжила идти вперёд.

Е Цин следовала за Е Даньфэном, и так они вдвоём вышли за ворота.

Пройдя ещё немного, Е Цин не выдержала и обернулась, бросив взгляд назад.

Три иероглифа «Город Чанъян» на воротах выделялись чёткими, мощными линиями. Кто бы ни был их автором, в них чувствовался особый шарм.

Это был первый город, который она узнала, попав в этот мир. Он оставил в её памяти и боль, и радость, но теперь ей предстояло покинуть его.

И больше она сюда не вернётся!

Прощай, сестрица Юй-эр! Прощай, сестрица Де-эр! Прощайте, милые сестрицы! Берегите себя, прошу!

Вспоминая танцовщиц, которые так тепло к ней относились, она почувствовала, как глаза защипало от слёз. Казалось, вот-вот заплачет.

Она встряхнулась, хлопнула себя по щекам, чтобы прогнать это чувство, и подумала:

«Ну что я, в самом деле, большой мужчина, а раскисаю, как ребёнок!»

– Что такое? Думаешь, это сон, и хочешь себя разбудить? – спросил Е Даньфэн, не оборачиваясь.

– Да ничего! – ответила Е Цин. Заметив, что отстала, она ускорила шаг, догоняя его.

Этот Е Даньфэн — настоящая опора, крепкая, как ствол дерева. Надо держаться за него крепче! Только когда они окончательно покинут пределы города Чанъян и она почувствует себя в безопасности, можно будет расслабиться!

– Говори! В чём дело? – спросил Е Даньфэн с привычным спокойствием в голосе.

– Вот как всё было! – начала Е Цин, тщательно подбирая слова, и принялась рассказывать с того момента, как попала в Павильон Красного Нефрита.

Пока Е Цин погружалась в воспоминания о своей полной слёз истории, на другом конце города управляющий Чжан вернулся в Павильон Красного Нефрита.

Хотя в схватке его заставили отступить, Е Даньфэн явно пощадил его. Серьёзных ран не было — кровь из уголка рта оказалась лишь следствием внутреннего волнения. Достаточно было немного сосредоточиться, успокоить дыхание, и он пришёл в норму.

В это время Павильон ещё не открылся для гостей. Танцовщицы отдыхали в своих комнатах, но, зная, что Чжан отправился за Е Цин, они решили быть в курсе событий. Одна из них стояла на страже у входа на верхнем этаже.

Как только Чжан вошёл в здание, дежурная танцовщица тут же поспешила в комнату сообщить остальным.

Вскоре Юй-эр, торопливо шагая, вышла навстречу. Увидев Чжана на лестнице, она подождала его на втором этаже в коридоре. Когда он поднялся, она шагнула вперёд, преградив путь, и с поклоном сказала:

– Здравия вам, управляющий Чжан!

– Мм!

Чжан коротко кивнул, бросил на Юй-эр взгляд и, прекрасно понимая, зачем она здесь, не стал ждать её вопроса.

– Цин-эр спасли и увели! – сказал он.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и ушёл.

Как он сам о себе думал, он не был ни добрым, ни злым. Дела Е Цин — это её дела и только её.

Он знал, что танцовщицы очень близки с Е Цин, что их тревога и забота естественны. И он не собирался вымещать на них своё раздражение.

Юй-эр, ошеломлённая этими словами, сказанными раньше её вопроса, замерла. Лишь через мгновение она опомнилась. Услышав, что младшую сестрицу Цин-эр спасли, она невольно расплылась в улыбке. Но, заметив мрачное настроение Чжана, тут же сдержала радость, приняла серьёзный вид и, поклонившись, сказала:

– Благодарю вас, управляющий Чжан, за милость!

– Её спасли и увели! Не за что меня благодарить! – бросил Чжан, не оборачиваясь. – – Вам лучше просто хорошо танцевать! Теперь остальных танцовщиц я поручаю тебе, Юй-эр. Не подведи меня!

– Да!

Эти слова, по сути, означали повышение для Юй-эр. В другое время она бы обрадовалась — ведь это сулило прибавку к её месячному жалованью. Но сейчас новость о том, что Е Цин удалось сбежать, радовала её куда больше. Поблагодарив, она поспешила обратно в комнату, чтобы поделиться этой вестью с другими сёстрами.

Вскоре из комнаты отдыха донеслись радостные возгласы танцовщиц, но они быстро стихли — видимо, девушки побоялись раздражить Чжана.

У Чжана был острый слух, и он, конечно, всё услышал. Однако он лишь покачал головой, вошёл в свою комнату и закрыл за собой дверь.

В отличие от Е Цин, которую долг заставил танцевать в Павильоне Красного Нефрита, Юй-эр и другие девушки остались здесь по своей воле. Еда вкусная, сон спокойный, заработок щедрый — кому захочется уходить?

Да и уйти, если бы захотели, они могли свободно. Они были просто работницами Павильона, а не рабынями — никаких долговых расписок, никаких обязательств. Хочешь — уходи. Не то что Е Цин, которой пришлось отрабатывать долг, чтобы обрести свободу.

Разное положение — разные мысли.

Войдя в комнату, Чжан вдруг задумался: может, не стоило тогда удерживать Е Цин через долг? Будь у него другой подход, она, возможно, осталась бы сама.

Но теперь размышлять об этом поздно. Вспоминая Е Цин, он невольно вздохнул с сожалением. Она была идеальной кандидаткой, а теперь сбежала. Когда ещё попадётся кто-то столь же подходящий? Кто знает.

Жаль, очень жаль!

<http://bllate.org/book/16041/1431366>